

раторе, политике), что тот является лауреатом Нобелевской премии, а затем о другом – без упоминания этой крупнейшей награды высшего мирового уровня. И совсем недопустимо, когда подобная путаница встречается в изданиях специальной направленности (словарях, справочниках, энциклопедиях), которые в последние годы появляются как из рога изобилия и становятся настольными книгами в каждой культурной семье.

Можно приводить многочисленные примеры практически из каждого издания, но остановимся лишь на одном справочнике [7], польза и солидность которого, на первый взгляд, не вызывают сомнения: серьезное издательство, второе издание, известный автор, специальный редактор, рецензенты, широкий круг использованной литературы, около 5000 слов и выражений, наличие дополнений... На обложке указано: «Это уникальное справочное пособие... Чтобы помочь избежать досадных ошибок при переводе... Точные сведения о личностях, чьи имена вошли в идиоматические обороты, стали хрестоматийными в английском мире...»

Проанализируем, как автор справился с провозглашенными задачами с точки зрения нобелистики. Вряд ли стоит убеждать, что все имена лауреатов Нобелевских премий «стали хрестоматийными в английском мире». Тем не менее, из 681 чел., получивших в 1901-1998 гг. Нобелевские премии по физике, химии, физиологии или медицине, литературе, миру (организации не учтены), экономике, в справочнике приведены только 210. Таким образом, полнота составила всего 0,31! Не слишком ли мало для такого издания? Обычно любая справочно-информационная система с такой полнотой считается годной. Кто же пропущен? Может быть, совсем уж неизвестные личности, если такой подход вообще допустим по отношению к нобелевским лауреатам? Оказывается, совершенно не так: отсутствуют выдающиеся и общеизвестные даже в нашей стране личности. Среди них: писатель Ш.Аргон, астрофизик Х.Альфвен, химик А.Байер, биолог А.Каррель, пацифист и друг А. Нобеля Б.Зуттнер, экономист П.Самуэльсон...

Хорошо, на нет и суда нет. Но как объяснить тот факт, что даже среди приведенных лауреатов наличие Нобелевской премии не указано для 14 чел.: А.Камю, Ф. де Клерка, Г.Гарсиа Маркеса, Ф.Келлога, У.Йейтса, Н.Манделы, Дж.Маршалла, М.Метерлинка, Ф.Мориака, Т.Моррисон, Ф.Нансена, Ж.-П. Сартра, П.Неруды, В.Рентгена? Для остальных ведь эти сведения указаны. Правда, тоже не всегда полно: в большинстве случаев сказано «лауреат Нобелевской премии», без указания, какой именно премии; и только иногда – полностью: «Лауреат Нобелевской премии мира», например. Частое отсутствие дат смерти можно объяснить тем, что автор пользовался устаревшими биографическими документами. Но как понять, что у многих лауреатов не указаны причины, по которым те стали знаменитыми, нобелевскими лауреатами?

Таким образом, если полнота рецензируемой книги очень мала, но ее можно измерить, то как быть с точностью, которая явно стремится к нулю? Вряд ли наше время высоких цен на книги справочного характера (когда требуется высоко сконцентрированная полная и точная информация) можно столь легкомысленно обращаться с информационной грамотностью читателей.

На этом, пожалуй, и поставим точку, считая полностью доказанной всю «уникальность» «Англо-русского словаря персоналий» Д.И.Ермоловича [7].

Литература

1. Тютюнник В.М. Лауреаты Нобелевской премии по химии: Библиогр. указ.– Тамбов, 1989.– 1901-1917 гг.– 160 с.
2. Тютюнник В.М., Тютюнник А.В. Лауреаты Нобелевской премии по химии: Биобиблиогр. указ.– Тамбов, 1900.– Кн.2. 1918-1939 гг.– 268 с.
3. Балютавичюте Э.Б., Тютюнник В.М. Лауреаты Нобелевской премии по литературе (1901-1990): Биогр.справ.– Тамбов, 1991.– 381 с.
4. Тютюнник В.М. Альфред Нобель и Нобелевские премии: Биобиблиогр указ.– 2-е изд., испр. и доп.– Тамбов, 1991.– 93 с.
5. Нобелистика: Тезаурус информационно-поисковый / Под ред. В.М. Тютюнника - Тамбов: Изд-во МИНЦ, 1995.– 73 с.
6. Лауреаты Нобелевских премий: Энцикл. В 2-х т.– М.: Прогресс, 1992.– Т.1.– 740 с.– Т.2.– 854 с.
7. Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий – 2-е изд., стереотип.– М.: Рус.яз., 1999.– 336 с.

ОПРАВДАНИЕ ФЕМИСТОКЛА, ИЛИ О ДВУХ «ОШИБКАХ» НА ОДНОЙ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКЕ

Г.В.Горбунов, В.М.Тютюнник (Тамбов)

Что бы мы, некоторые, делали, если не было бы ошибок?

«Themistokles ist in die Geschichte eingegangen nicht als der Verbannte am Hof der Perserkönigs, sondern als der Sieger von Salamis. Haber wird in die Geschichte eingehen als der geniale Erfinder desjenigen Verfahrens, Stickstoff mit Wasserstoff zu verbinden, das der technischen Stickstoffgewinnung aus der Atmosphäre zugrunde liegt, als der Mann, der auf diese Weise, wie es bei der Überreichung des Nobelpreises an ihn hieß, „ein Ueberaus wichtiges Mittel zur Hebung der Landwirtschaft und des Wohlstandes der Menschheit“ schuf, der Brot aus Luft gewann und einen Triumph errang „im Dienste seines Landes und der ganzen Menschheit“».

Эти слова можно прочесть на мраморе мемориальной доски немца Фрица Габера (1868-1934; Нобелевская премия по химии 1918 г.). Она была торжественно открыта [1] в день рождения Габера – 9 декабря 1952 г. на стене Кайзер-Вильгельм-Института физической химии и электрохимии (сейчас институт Ф.Габера). Текст написал [1-3] другой немец – Макс фон Лауэ (1879-1960; Нобелевская премия по физике за 1914 г.).

Перевод мемориальных слов, данный в [2], имеет следующую редакцию: «Фемистокл вошел в историю не как поджигатель дворца персидского царя, а как победитель Саламея. Габер вошел в историю как гениальный изобретатель способа соединения азота с водородом, который лежит в основе технического получения азота из атмосферы, как человек, который создал «важнейшее средство для поднятия хозяйства и благосостояния человечества», получил «хлеб из воздуха» и тем самым достиг огромного успеха «на службе своей родине и всему человечеству», как было сказано при вручении ему Нобелевской премии».

Сомнения в корректности перевода возникли у нас при работе над статьей о Габере [4]. Они были основаны на общеизвестных фактах из жизни Фемистокла Афинского, на том, что синдром Геростата возник столетие спустя после смерти Фемистокла, что никакого «Саламея» он не побеждал, зато была битва греков с персами при острове Саламин (в немецкой транскрипции Salamis). Наша редакция перевода слов Лауэ выглядит так: «Фемистокл вошел в историю не только как изгнанник при дворе персидского царя, но как победитель при Саламине. Габер войдет в историю как гениальный изобретатель такой технологии, соединив азот с водородом, которая лежит в основе технического получения азота из атмосферы, как человек, который этим способом, как это было сказано ему при вручении Нобелевской премии, создал «в высшей степени важное средство для роста сельского хозяйства и благосостояния человечества», получил хлеб из воздуха и добился триумфа» в служении своей стране и всему человечеству».

Второе предложение у нас в общих чертах совпадает, хотя есть уточнения по глагольным временам стилистике, пунктуации. В первом же предложении, к сожалению, автором перевода [2] допущены серьезные ошибки. Слово «поджигатель», вероятно, получилось вследствие игры слов: Verbannte (изгнанник) и verbrannt (сгоревший). Из названия острова Саламин получилось мифическое лицо «Саламей» Не удивимся, если эти неточности при издании были сделаны намеренно. Прецеденты имеются. Один из авторов статьи опубликовал в 1988 г. сборник [5], посвященный А.Нобелю и лауреатам Нобелевской премии. Поскольку тема по тому времени носила диссидентский характер, автора неоднократно вызывали в «органы» и при издании так переврали фамилии, даты, факты, что сборником совершенно нельзя пользоваться.

Для уточнения контекста перевода пришлось обратиться к специальной литературе [6-8]. В результате анализа указанных источников и мемориального текста обнаружилось любопытные герменевтические моменты. Во-первых, было удивительным временное сопоставление героев: Фемистокла и Габера (напомним, Фемистокл жил предположительно с 525 г. по 460 г. до н.э.). Оказалось, Лауэ являлся приверженцем классического образования и хорошо знал историю и мертвые, теперь, языки. Вот как он оценивает влияние греков на собственную биографию [2]: «Я сомневаюсь также в том, посвятил ли бы я себя целиком чистой науке, если бы не пришел в тесное соприкосновение с греческой культурой и греческим языком, что возможно только в классической гимназии. Если оставить в стороне исключения, то именно у греков можно научиться подлинной радости чистого познания». Кстати, это не единственный случай, когда Лауэ проводил исторические параллели. Например, «он сравнил травлю Эйнштейна с преследованием Галилея в XVII в.» [9].

Во-вторых, следует уточнить слова относительно «изгнанника Фемистокла». Известно [7,8], что Фемистокл был вынужден покинуть Афины вследствие остракизма примерно в 472 г. до н.э. Остракизм был довольно мягкой мерой удаления неугодных политиков на определенное время (обычно на 10 лет). При этом их гражданские права сохранялись. У Фемистокла «...в Афинах остались дом, земля, семья и богатство» [7]. У нас со словом изгнанник больше ассоциируются слова: рубище, ни маковой росинки во рту, звездное небо над головой, глоток холодной воды... Между тем, Фемистокл несколько лет свободно колесил по Греции от Аргоса до Пидны [7] и устраивал демократические перевороты в городах. В Пидну же афинские друзья и сторонники Фемистокла переправили его семью и деньги. Затем вскоре вышло так, что Павсаний – друг и единомышленник Фемистокла, вождь демократической оппозиции в Спарте, был изобличен в переписке с персами во время войны с ними. Спартанцы провели расследование и осудили Павсания на смерть. Спарта потребовала от Афин осуждения и Фемистокла. Его вызвали в Афины для объяснений. Но там тогда правила враждебная ему аристократическая партия, находившаяся к тому же под влиянием Спарты. Фемистокл уклонился от явки в суд и неблагоприятные афиняне, забыв спасительное для них Саламинское сражение, легко согласились на заочную смерть Фемистокла. Он эмигрировал в Персию, как только там можно было не опасаться угроз со стороны Афин и Спарты. Персидский царь Артаксеркс тепло принял Фемистокла и назначил его своим наместником в трех городах: Лампсаке, Магнесии и Миунте [7]. В Малой Азии Фемистокл не потерялся. Он еще в молодости горделиво утверждал, что из любого захудалого городка может сделать процветающий город [8]. «Фемистокл правил, пользуясь большим уважением местного греческого населения: в Магнесии ему был впоследст-

вии поставлен памятник, в Лампсаке еще в конце III в. в честь Фемистокла справлялись празднества, а его потомки пользовались почетными правами», – так гласит история Греции [7]. Враги-персы оказались мудрее и диалектичней родных греков. Неизвестно, что больше заслуживает славы и памяти: военная или гражданская деятельность Фемистокла. Во всяком случае, он везде чувствовал себя дома, и назвать его «изгнанником при дворе персидского царя», на наш взгляд, определенная натяжка. Нигде нет упоминания, что Фемистокл поджигал какие-либо дворцы. Будем считать, что он реабилитирован перед русскоязычными нобелистами.

В-третьих, когда Лауэ говорит о «техническом получении азота из атмосферы», он, конечно, имеет в виду получение именно связанного азота, а не свободного газообразного (который тоже получают из воздуха).

В-четвертых, ссылка на Фемистокла, наверное, не имела целью показать знакомство Лауэ с античной историей. Вероятно, она даже не имела целью обратить внимание на определенную аналогию их судеб. Хотя, действительно, в чем-то они похожи. Оба прославились в военной области: Габер впервые разработал *технические основы применения боевых отравляющих газов* [10], а Фемистокл впервые построил чисто военный морской флот [6]. У них были и огромные гражданские заслуги: Габер технологически решил проблему связанного азота (отсюда – «хлеб из воздуха»), а Фемистокл, словно Мидас, способствовал расцвету городов, в которых служил архонтом или наместником. Возможно, этой ссылкой на Фемистокла Лауэ маскировал недавнюю эмиграцию Габера [4], которая произвела очень негативное впечатление на немецкие официальные круги. Если такое предположение верно, то для Германии 1934 года это был умелый ход умного человека, который одновременно воздал должное своему опальному гениальному соотечественнику, и, с другой стороны, не слишком раздражал государственные органы. К античности, как известно, бонзы относились лояльно.

Наконец, в-пятых, мы, возможно, напрасно тревожим герменевтику и «крылатое выражение» сказано просто ради красного словца в спешке трагических хлопот. Как показал в своей прекрасной книге [11] француз А. Абрагам, великие – тоже люди.

Вот что может получиться, если обращать внимание на ошибки в нобелистике.

Литература

1. Laue M. Eröffnungsrede // *Z. Elektrochem.* – 1953. – Bd. 57, Nr. 1. – S.1-2.
2. Лауэ М. История физики: Пер. с нем. – М.: Госиздат технико-теорет. лит., 1956. – С.199-200.
3. Тютюнник В.М., Тютюнник А.В. Лауреаты Нобелевской премии по химии, 1918-1939 гг.: Биобиблиогр. указ. – Тамбов: Изд-во ТГИК, 1990.
4. Горбунов Г.В., Тютюнник В.М., Капитонов Е.Н. Фриц Габер: К 130-летию со дня рождения // *Нобелистика. Науковедение. Информатика: Материалы 5 Междуна-*

встречи-конф. лауреатов Нобел. премий и нобелистов / Под ред В.М.Тютюнника и Г.В.Горбунова. – Тамбов: Изд-во ТГУ и МИНЦ, 1999. – С. 74-87.

5. Тютюнник В.М. Альфред Нобель и Нобелевские премии: Биобиблиогр. указ. – Тамбов: Изд-во ТФ МГИК, 1988.
6. Разин Е.А. История военного искусства: Т.1. Военное искусство рабовладельческого периода войны. – М.: Воениздат МО СССР, 1955. – С. 144,153-155,159.
7. Лурье С.Я. История Греции. – СПб.: Изд-во С.Пб. ун-та, 1993. – С.238-315.
8. Фемистокл Афинский // *Герои Греции в войне и мире: История Греции в биографиях Г.В.Штолля: Пер. с нем.* – Б.М.: Скорина, 1992. – С.123-148.
9. Лауэ Макс фон // *Лауреаты Нобелевской премии: Энцикл.* – А-Л: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – С.657-661.
10. Габер Ф. К истории газовой войны // Габер Ф. Пять речей по химии. – М.: Госвоениздат, 1924. – С.105-126.
11. Абрагам А. Время вспять, или физик, физик, где ты был: Пер. с фр. – М.: Наука, 1991.

ПРОБЛЕМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.Р.ПРИГОЖИНА (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПО МАТЕРИАЛАМ МИНЦ)

В.И.Ищук (С.-Петербург), В.М.Тютюнник, Г.В.Горбунов (Тамбов)

Любая цивилизация, тем более, современная, во многом определяется культурой труда, в основе которой лежит научное мировоззрение, непрерывное обновление знаний. Исполнители должны по-новому мыслить и адекватно этому работать, руководители – принимать компетентные решения. Человечество в лице развитых стран стремительно изменяет свой облик. Происходит пересмотр кардинальных научных концепций (парадигм), расширяющих границы нашего познания.

Лауреат Нобелевской премии по химии «за работы по термодинамике необратимых процессов» Илья Романович Пригожин (бельгиец русского происхождения, родился в Москве в 1917 г.) является основоположником такой парадигмы «нового диалога человека с природой» [20]. Его теория самоорганизации в неравновесных системах [12,15,20,37] основана на идеях целостности мира, нелинейности и необратимости явлений. Мир является не ставшим, а непрерывно возникающим. Его эволюция в настоящее время может быть приближенно описана с помощью нелинейных уравнений. В основу парадигмы Пригожина положены три закономерности, а именно [75,88]: возникновение соответствующих структур в живой и неживой материи; функциональная общность процессов самоорганизации; конструктивная роль случайности в образовании временно устойчивых структур. Пригожин предпо-